

СТРАТЕГИИ ОФОРМЛЕНИЯ ЧУЖОЙ РЕЧИ В УСТНОМ ДЕТСКОМ НАРРАТИВЕ

SPEECH REPORTING STRATEGIES IN CHILDREN'S NIGHT DREAM STORIES¹

А.О. Литвиненко (allal1978@rambler.ru)

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Работа посвящена анализу стратегий оформления чужой речи (мыслей и высказываний) в корпусе детских рассказов о сновидениях. Рассматриваются различные типы чужой речи на шкале между прямой и косвенной речью, а также синтаксические, грамматические и интонационные способы ее оформления в детской речи.

Введение

Одной из задач, которые ставит перед транскрайбером устный дискурс, является проблема описания контекстов с так называемой чужой речью – то есть таких, где говорящий передает высказывания или мысли (как свои, так и других людей), внешние по отношению к собственно порождаемому дискурсу. Литературно-письменный дискурс любого языка предлагает, как правило, жесткую систему норм передачи такого рода фрагментов, которую трудно применить к более свободному и гибкому устному дискурсу.

Данная работа представляет собой попытку очертить круг возможностей, которые существуют в этом поле, на материале устного детского нарратива, и определить, каковы наиболее часто встречающиеся способы передачи чужой речи в этом типе дискурса, а также – какой способ передачи чужой речи является прототипическим. В качестве материалов используется корпус детских рассказов о сновидениях, собранных кандидатом медицинских наук Е. А. Корабельниковой, предложившей метод экспертного анализа сновидений для диагностики и терапии невротических заболеваний у детей и подростков. Это 129 рассказов детей в возрасте от 7 до 17 лет.

Понятия чужой, прямой, полупрямой и косвенной речи

Согласно «Грамматике русского языка» (1954) *чужой речью* называется введенное в текст высказывание или мысль другого лица или самого говорящего (т. 2, ч. II, стр. 404). Строго говоря, такая терминология является неточной сразу в двух отношениях. Во-первых, в круг рассматриваемых явлений входят как речь (высказывания), так и мысли, а во-вторых, передачу говорящим собственных высказываний и мыслей трудно назвать чужой. См. также замечание Е.В. Падучевой в «Семантических исследованиях» (стр. 338) о том, что для других типов установки (т.е. передачи мысли, чувства, восприятия) нет устоявшейся терминологии. Однако за неимением лучшего мы будем пользоваться этой терминологией.

В повествовательном дискурсе существуют две «полярные» формы передачи чужих мыслей и высказываний, а именно – т.н. прямая и косвенная речь. В той же «Грамматике...» *прямая речь* определяется как «чужая речь, воспроизведенная дословно, с точным сохранением не только ее содержания, но и всех особенностей лексики, грамматики и стиля высказывания и следующая за авторской речью в виде самостоятельного предложения» (там же), а *косвенная* – как «чужая речь, воспроизведенная не дословно, а лишь с сохранением содержания и образующая вместе с авторской речью сложноподчиненное предложение» (там же). Это различие является традиционным при изучении способов передачи чужой речи в русском языке, см. например труд О.А. Крыловой, Л.Ю. Максимова и Е.Н. Ширяева «Современный русский язык...» (стр. 237-240). Однако при попытке применить указанную терминологию к устному дискурсу исследователь сталкивается с серьезными проблемами.

Прежде всего, как отмечают многие исследователи устной речи, понятие предложения довольно трудно к ней применимо. Это касается и так называемого простого предложения, а полипредикативные конструкции представляют собой еще большую проблему, так как границы между ними и дискурсивными конгломератами большего объема еще более размыты. Далее, в отличие от письменного языка, сами границы между прямой речью (далее ПР) и косвенной (КР) куда более размыты.

В таком случае представляется необходимым выделить набор признаков, отличающих ПР и КР, и проанализировать комбинации этих признаков, встречающихся в исследуемых текстах.

¹ Данная работа является частью коллективного исследования, посвященного проблемам транскрибирования устного нарративного дискурса, проводимого совместно группой исследователей под руководством А.А.Кибрика и В.И.Подлеской. Работа поддерживается грантом РФФИ 04-04-00220а.

При изучении материала за основу был взят трансформационный подход (см. труды Е.В. Падучевой), предполагающий, что КР получается из ПР с помощью серии преобразований. Письменный дискурс предполагает преобразования 4 типов (или, как описано у Е.В. Падучевой, 4 правила):

1. удаление границ между двумя текстами (стирание кавычек) и объединение их в один с помощью подчинительного союза;
2. согласование времен в получившемся сложноподчиненном предложении;
3. перестройка дейктических отсылок;
4. удаление или преобразование экспрессивно-диалогических элементов, а также обращений и т.п. лексики.

Попытка применения указанного подхода к контекстам с чужой речью в устном дискурсе также вызывает некоторые серьезные затруднения.

Прежде всего, устный дискурс обладает такой существенной характеристикой, как интонация; следовательно, мы обязаны учитывать, так сказать, нулевое преобразование: замена интонации оригинала на интонацию повествовательного текста, которая может быть также осложнена выражением позиции говорящего по отношению к передаваемому фрагменту.

Кроме того, значительное количество контекстов в русском языке являются нейтральными по лексико-грамматической форме, так что при нейтрализации интонации бывает очень трудно определить, следует ли считать конкретный фрагмент прямой или косвенной речью. Фактически, легко анализируются лишь контексты с вопросами или повелительным наклонением, а также включающие определенные местоимения (например, второго лица). Доля же нейтральных контекстов весьма велика.

Далее, в устном дискурсе в косвенной речи подчинительный союз может опускаться, что в сочетании с нейтральной грамматической и дейктической формой не позволяет определить тип исследуемого контекста.

И, наконец, в устном дискурсе существуют маркеры «косвенности» речи, которые могут встраиваться как в действительно косвенную, так и в прямую речь, изменяя ее характер.

Данное исследование предлагает следующий подход к изучению контекстов с чужой речью в устном нарративном дискурсе.

1. Выделяется набор признаков, различающих прямую и косвенную речь, практически каждый из которых (кроме отсутствия/наличия подчинительного союза) может иметь три значения: + (характерный для ПР), – (характерный для КР) и 0 (возможный как в ПР, так и в КР).
2. Каждый рассматриваемый контекст описывается в рамках предложенной системы признаков.
3. Контексты, не имеющие значения «–» ни по одному из параметров, признаются *прямой речью*.
4. Контексты, не имеющие значения «+» ни по одному из параметров, признаются *косвенной речью*.
5. Контексты, имеющие смешанный набор значений, считаются *полупрямой речью*² (ППР).

Следует отметить, что в данной работе рассматриваются способы оформления собственно чужой речи, а не окружающего ее контекста (который обычно содержит глагол речи, мысли или соответствующие дискурсивные маркеры). Наши материалы дают основание полагать, что стратегии оформления этих вводящих чужую речь элементов в достаточной степени независимы от оформления самой чужой речи, а следовательно, могут рассматриваться отдельно от нее.

Прямая vs. косвенная речь: отличительные признаки

Основываясь на работах Е.В. Падучевой и анализах наших материалов, нами были выведены следующие признаки, различающие прямую и косвенную речь.

0. Наличие/отсутствие подчинительного союза (что, чтобы).
1. Сохранение просодии оригинала.
2. Сохранение системы дейктических отсылок: например, замена дейктических местоимений 1 и 2 лица на анафорические местоимения 3 лица.
3. Сохранение глагольно-временных форм: преобразования общего вопроса в косвенный вопрос (*спросил: «Ты пойдешь туда?» => спросил, пойдешь ли я туда*) и изменение конструкций с повелительным наклонением на конструкции с союзом «чтобы» (*сказал: «Пойди принеси» => сказал, чтобы пошел и принес*).
4. Сохранение экспрессивно-диалогических элементов оригинала (обращений, оценочных и вводных слов, восклицаний, междометий и т.п.) и отсутствие характерных элементов КР (в частности, различных цитационных маркеров и аппроксиматоров – см. ниже).

Примеры прямой, косвенной и полупрямой речи. Типы полупрямой речи, встречающиеся в корпусе

Ниже приводятся примеры «классической» прямой и косвенной речи, встречающиеся в нашем корпусе.

Прямая речь:

- (1) ..(0.2) Потом –\Н-настя <не> стала /уговаривать его <больше>, и \говорит: ...(0.5) «Если вы не /пустите, ээ(0.4) /я больше к вам /никогда не –приду-у.»³

² Распространенный термин «несобственно-прямая речь» (или «несобственная прямая речь»), по нашему мнению, не может быть использован, поскольку традиционно относится к довольно жестко заданному стилю повествования, принятому в письменном дискурсе. Нас же интересуют все возможные промежуточные между ПР и КР способы передачи чужой речи.

Косвенная речь:

(2) ...(.2.3) Но /почему-то я крикнула, что это \волк.

Что касается полупрямой речи, то в нашем корпусе довольно четко выделяются три ее подтипа (хотя, разумеется, возможны и другие варианты).

1. Без подчинительного союза, с сохранением грамматических и лексических характеристик ПР, но с заменой интонации на повествовательную или же оценочную.
2. Сочетание подчинительного союза «что» с фрагментом, во всех остальных отношениях являющимся ПР, т.е. с сохранением всех ее грамматических, интонационных и лексических характеристик.
3. Без подчинительного союза, с сохранением грамматических, интонационных и лексических характеристик ПР, но с внесением характерных лексических маркеров косвенной речи.

Первый тип является наиболее частотным: утеря интонации, характерной для передаваемого фрагмента (особенно хорошо это заметно в вопросах и конструкциях с императивом), и замена ее на повествовательно-перечислительную.

(3) ..(0.4) и одна девочка говорит «Что ты тут /ищешь?», ну я говорю «/Больницу.», ...(.0.7) –вот, ну она меня проводила до /метро, говорит «Здесь больницы \нет.»

В примере (3) весь приведенный фрагмент произносится с интонацией перечисления. Встречаются также контексты, где появляется дополнительная интонация, выражающая неуверенность говорящего в правильности или точности передаваемой речи/мысли либо же отношение говорящего к цитируемому. Так, в примере (4) слышно сильное недоумение рассказчика по поводу явной нелогичности и невозможности того, что ему приснилось: практически весь сон пересказывается с интонацией типа: «Нет, вы представляете себе?».

(4)(1.2) /и' ...(.0.8) я ' ..(0.3) \говорю:(1.4) «Привет, ...(.0.4) эээ(0.8) ...(.0.4) то ли /–Федька или /–кто-то», (Я не \помню, чего я /сказал там,(1.2) какое-то \имя назвал.) ...(.0.4) «Снимай свою /маску! Я /знаю, что ты \Столяров!».

Другой ярко выраженный тип полупрямой речи – это добавление союза «что» перед фрагментом, во всех отношениях являющимся прямой речью. Как нам представляется, союз в таких случаях часто (хотя и не всегда) заполняет паузу колебания, позволяя говорящему удержать контроль над речевой ситуацией и не отдать канал связи собеседнику.

(5) ...(.0.5) И /начинает мне \говорить, что ..(0.1) «Я же ведь тебя /предупреждал!».

Наконец, третий тип полупрямой речи – это грамматически (а часто и интонационно) прямая речь, в которой присутствуют особые лексические маркеры косвенной речи. Наиболее распространенными являются т.н. аппроксиматоры (термин Ю.В. Дараган), или маркеры неопределенности, выражающие сомнение говорящего в адекватности текста, в данном случае – передаваемой речи/мысли оригиналу. Это неопределенные местоимения *чего-то, как-то, какой-то*; маркеры *типа* и *как бы*, а также различные вводные слова, обозначающие степень адекватности текста: скажем так, как бы это сказать и т.п. (см. Дараган 2003).

Так в примере (6) слово «куда-то» явно не произносилось исходным говорящим, оно обозначает неуверенность рассказчика в том, куда именно ему предлагали поехать.

(6) ...(.0.7) мм(0.2) ...(.1.8) <НРЗБ 2> ..(0.3) а он \говорит: ..(0.1) «Поедем там..(0.1) **куда-то** на \дачу!».

Помимо аппроксиматоров в «косвенности» передаваемой речи участвует также, например, частица «вот» в апеллятивном значении («ну вы понимаете, о чем я говорю»). Она часто употребляется при цитировании стандартных, характерных контекстов, как, скажем, в примере (7), где девочка описывает сон про школу, где ее ругают за плохие отметки.

(7) [предыдущий контекст: героиню окружает туман, из которого появляются лица учителей] ...(.0.7) 'И \каждое н-на \меня: ..(0.2) «/\А-а! **Вот!** Ты /\двоечника! \С-смотри на свои оценки!».

Рассказчица как бы обращается к опыту слушающего, предлагая представить себе прототипического разгневанного учителя и то, что он может сказать.

Численные результаты проведенного исследования

В нашем корпусе всего около 150 контекстов с чужой речью, каждый из которых был проанализирован в рамках вышеописанной системы признаков. При этом из рассмотренных 151 контекста всего 15 представляют собой передачу мысли, а остальные 136 – передачу высказываний. Внутри этих классов ПР, КР и ППР распределились следующим образом.

³ Цифрами в скобках обозначена длина пауз колебания; знаки –, / и \ обозначают направление движения тона в акцентах. В угловых скобках приводятся трудно разбираемые фрагменты. Знаком ¡ маркируются иллокуции побуждения.

	Речь	Мысль	Всего
ПР	89	7	96
КР	22	7	29
ППР	25	1	26
Всего	136	15	151

Таблица 1. Распределение ПР, ППР и КР в корпусе

Из приведенных данных видно, что стратегии оформления передачи мысли и речи в устном дискурсе значительно отличаются.

При передаче речи существенно преобладает прямая и полупрямая речь; косвенная составляет лишь около 16% всех контекстов, а более 65% приходится на прямую. Доля полупрямой речи тоже достаточно невелика: около 18%.

При передаче мысли, однако, доля полупрямой речи крайне мала, зато косвенная и прямая занимают практически равное положение, составляя около 46% от всех контекстов каждая.

Как видно из приводимых численных результатов анализа, дети-рассказчики стараются по возможности передавать речь в исходном виде, допуская минимальные изменения (как правило, интонационные). Операция перевода прямой речи в косвенную, во-первых, требует значительных усилий, а во-вторых, приводит к потере многих данных – эмоционально-оценочных выражений, междометий и т.п. Собственно, чем ярче и эмоциональнее исходная речь, тем труднее ее передать средствами косвенной речи. По всей вероятности, именно этим и объясняется серьезное преобладание прямой речи в корпусе.

К настоящей косвенной речи как к средству оформления цитируемого обращаются преимущественно дети старшего возраста (от 12 и старше), в то время как более младшие дети явно реже владеют такой техникой, но более охотно разыгрывают «в лицах» пересказываемые диалоги. Так, из всех случаев употребления косвенной речи на детей младше 12 лет приходится только 30%.

Выводы

Проведенное исследование, как кажется, позволяет утверждать, что **прямая речь** является **прототипическим**, немаркированным **способом передачи высказываний и мыслей** при встраивании их в устный нарративный дискурс. Кроме того, доля различных промежуточных типов чужой речи приблизительно равна доле косвенной, причем сами эти контексты «стремятся» минимально отходить от «оригинала». Самым частотным отступлением является потеря исходной интонации.

Список литературы

1. Т. Kalkova, A. Kibrik, A. Litvinenko, V. Podlesskaya Cognitive Structure Of Narrative Discourse: The Analysis Of Children's Night Dream Stories // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог'2002. М.: Наука, 2002. Т. 2, с. 635-647
2. Грамматика русского языка (под ред. В.В. Виноградова) // М.: Издательство Академии наук, 1954.
3. Дараган Ю.В. Паразитизм или симбиоз: механизм преодоления коммуникативных сбоев и обслуживающие его вербальные средства // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог'2003. М.: Наука, 2003. С. 116-125.
4. Крылова О.А., Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н. Современный русский язык: теоретический курс. Ч.IV. Синтаксис. Пунктуация. // М.: Изд-во РУДН, 1997.
5. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) // М.: Школа «Языки русской культуры», 1996